

Этот особняк построили там, где изначально обитало небольшое племя, поэтому тут имелась пещера для срочной эвакуации.

«Взрослые никогда сюда не попадут».

И не только. Даже если бы они и попали сюда, они легко потерялись бы в лабиринте пещеры.

Мальчик прятался там, поэтому никто не мог его найти.

У меня вырвался вздох.

— Поверить не могу, что он выходит ночью через раз и крадет еду.

Это куда хуже, чем я ожидала.

И вскоре после этого мадам установит ловушку против зверей на входе, чтобы поймать ребенка. И он серьезно повредит лодыжку.

— Я обязана спасти тебя.

Должно быть, ты одинок и напуган, но я не могу больше оставлять тебя в таком состоянии.

Когда я увидела все собственными глазами, картина стала даже яснее.

— Ладно, я постараюсь изо всех сил.

Но на следующий день Сислин не появился. Хотя я специально приготовила потрясающе пахнущие сосиски.

На следующий день он тоже не появился.

И ещё через день - тоже.

В течение нескольких дней от мальчика не было ни слуху, ни духу. И всю неделю, что он голодал, у меня прожигало живот.

«Ах, наконец-то пришел!»

К своему восторгу, я увидела, как маленькая ручка аккуратно поднимает щепоть овса. Эта

ручка казалась такой же хрупкой, как усики улитки, так что на этот раз я не стала двигаться и пошире открыла глаза.

К счастью, вскоре раздался шорох и хруст.

«Мне нужно сидеть тихо».

«Пожалуйста, поешь как следует перед тем, как уйти».

Я осторожно затаила дыхание и подождала, пока он доест. Мне казалось, я превратилась в тревожную маму, которая смотрит, как бездомный берет миску и тайком ест из нее.

Я упустила момент, чтобы поговорить с ним. И все же, облегчение от того, что мальчик поел и наполнил желудок, успокоило меня.

В течение недели я ждала, слушая только, как ест Сислин. Я ежедневно меняла меню: сыр с хлебом, сосиски, фрукты, отбивная, салями и так далее.

«Он сначала должен набрать килограмм десять».

Он был тощим как скелет. Невероятно, что в таком состоянии он позже дорос до ста девяноста сантиметров.

И затем однажды я случайно положила на краю прилавка ячменный хлеб.

Стук

Как обычно, его руки, ищущие хлеб, немного вздрогнули, как будто он был растерян.

— Ха-ха.

Когда я это увидела, то рассмеялась, сама не заметив, как он был потрясен. К счастью, мальчик не убежал.

Я неохотно пошевелилась. Хотя я и не говорила с ним, разве он не знал, что я здесь? Должно быть, здесь пахло человеком.

Конечно, Сислин не стал убегать, даже когда увидел меня. Однако, в отличие от прошлого раза, он немного попробовал хлеб.

За неделю мальчик отощал еще сильнее, и у меня заболело сердце.

— ...

Я подкралась к мальчику. Как гигант, пытающийся встать рядом с очень нежным и хрупким цветком. Но когда я села рядом с мальчиком, мы оказались одного роста.

В течение какого-то времени, не говоря ни слова, я ждала, пока мальчик поест. Мальчик смотрел на меня и беззвучно ел хлеб. Был он голоден или нет, все же он не мог остановить милое шевеление своих щек при жевании.

«Спокойно, сердечко».

Наконец я осторожно спросила мальчика:

— Эй, ты Сислин?

— Не разговаривай со мной.

Голос мальчика был довольно хриплым, потому что он давно молчал, но все же прекрасным и очаровательно приятным.

Я моргнула и с запозданием спросила:

— Почему с тобой нельзя разговаривать?

— Я грязный мальчишка, — тень промелькнула в красных глазах мальчика. — Если будешь со мной разговаривать, то тоже замараешься.

— ...

Ах... От неожиданного ответа Сислина у меня ужасно заболело сердце.

Какого черта такой маленький мальчик выслушивал подобное?.. Кто ему это сказал? Мы в том возрасте, когда нужно просто быть счастливыми и не беспокоиться ни о чем.

Мне нужно было сказать что-то приятное.

— Нет, ты совсем не грязный. Скоро ты станешь лучше и выше кого бы то ни было.

Я взглянула на Сислина и продемонстрировала лучезарную улыбку.

— Вот, во что я верю.

— ...

На мгновение Сислин забыл жевать хлеб и тупо смотрел на меня. Затем его уши стали красными, как спелые ягоды.

«Ах, какой несчастный и милый ребенок».

Этот милый и восхитительный ребенок... И вы хотите сказать, что он вырастет в пугающего одержимого маньяка?

«Вообще не верится, автор».

Разве это не слишком жутко? Когда я вспоминала о взрослом Сислине, он был практически таким же и в детстве!

«Опасно. Это очень опасно».

И я снова поняла огромную опасность романа, в который попала.

* * *

Роман, в котором я сейчас находилась, был убийственного жанра BL.

Он назывался «Гончие поместья».

Это была эротическая новелла со всевозможными темными тегами, например, насильственный секс, заточение, похищение и убийство.

<http://tl.rulate.ru/book/80642/2532665>